

## ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию  
Виницкой Лилии Александровны, представленной  
на соискание ученой степени кандидата юридических наук,  
на тему: «Правовое регулирование долгового финансирования  
как способа привлечения инвестиций» по специальности  
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

**Актуальность избранной темы исследования.** Тема диссертации, выбранная автором – *Виницкой Лилией Александровной* – «Правовое регулирование долгового финансирования как способа привлечения инвестиций», предполагает общую проблематику правового регулирования инвестиционной деятельности, а также предметный анализ только одного из способов, которым привлекаются инвестиции – с использованием долговых инструментов (автор использует понятие «долговое финансирование»). Таким образом, автор «переносит» в правовую плоскость понятия, используемые в экономических науках, а также в практике реальной инвестиционной деятельности, где традиционно разделяют доленое и долговое финансирование. С учетом широкого использования различного рода правовых средств, именуемых долговыми инструментами (целевые кредиты, облигации и др.), а также довольно слабой исследованностью соответствующего аспекта в юридической науке (работа должна охватывать «стык» двух проблем – правовой режим различных долговых инструментов и особенности их использования для целей инвестирования) можно отметить, что тема исследования обладает актуальностью. При таком подходе мы вправе ожидать от автора не просто исследования специфики отдельных долговых инструментов как правовых средств, с помощью которых осуществляется инвестирование (привлечение инвестиций), а выделения каких-то общих элементов свойственных именно «долговому финансированию» (как это обозначает автор в своей работе); такую задачу автор косвенно формулирует при описании актуальности (*стр. 3 – 4 диссертации*), отмечая, что «развитие новых форм финансирования (например, проектного, мезонинного,

синдицированного кредитования, проектных облигаций, краудфандинга) требует совершенствования существующих и внедрения в право новых конструкций, позволяющих оформить специфические отношения, складывающиеся в инвестиционной сфере. Вместе с тем в научной литературе категория долгового финансирования не рассматривается комплексно, с выявлением и учетом особенностей его отдельных правовых форм, таким инструментам не уделяется должного внимания среди проблем инвестиционных отношений, что требует проведения всестороннего исследования данного института».

**Цель и задачи исследования.** Цель диссертации сформулирована следующим образом (*стр. 7 диссертации*): постановка, комплексное рассмотрение и разрешение основополагающих теоретических и практических проблем правового регулирования долгового финансирования как способа привлечения инвестиций. С точки зрения оппонента такая формулировка цели исследования не является в полной мере корректной; комплексное рассмотрение чего-либо – это вопрос самого метода исследования, но не характеристика его результата; а при формулировании цели как раз необходимо ясно и определенно показывать тот проектируемый результат работы (решение научной проблемы (проблем)); «разрешение основополагающих теоретических и практических проблем правового регулирования долгового финансирования как способа привлечения инвестиций» - весьма общие представления о том результате, который стремится получить автор. Учитывая тесную связь цели с теми результатами, которые автор планировал получить, и теми результатами, которые он реально получил, оппонент хотел бы услышать дополнительные комментарии о цели исследования.

Автором сформулировано 9 задач диссертационного исследования (*стр. 7 – 8 диссертации*):

- выявление генезиса правового регулирования категории долга;
- определение понятия и видов долга в правовом аспекте;

- определение понятия и правовых основ долгового финансирования как способа привлечения инвестиций;
- выявление особенностей правовых статусов субъектов долгового финансирования при привлечении инвестиций;
- анализ правовых форм участия профессиональных инвесторов в долговом финансировании как способе привлечения инвестиций;
- анализ правовых форм участия непрофессиональных инвесторов в долговом финансировании как способе привлечения инвестиций;
- выявление правовых средств минимизации рисков субъектов долгового финансирования как способа привлечения инвестиций;
- определение правовых средств обеспечения интересов инвесторов при осуществлении долгового финансирования как способа привлечения инвестиций;
- анализ правовых средств реализации долгового финансирования как способа привлечения инвестиций в рамках проектного финансирования.

Поставленные задачи – как теоретического, так и практического характера – соответствуют структуре работы; тем не менее, – и это определяет некоторые замечания по структуре работы – отдельные задачи оппоненту показались излишними, к примеру, речь идет о 1 и 2 задачах; изучение соответствующих частей работы – первые два параграфа первой главы (*ст. 15 – 51 диссертации*) показывает, что тесной связи с проблематикой диссертационного исследования они не имеют, на положения, выносимые на защиту, они существенного влияния не оказывают.

**Структура работы.** Диссертация состоит из введения (*стр. 3 – 14 диссертации*), трех глав (*стр. 15 – 233 диссертации*), заключения (*стр. 234 – 236 диссертации*) и библиографии (*стр. 237 – 291 диссертации*).

Первая глава «Категория долга и долговое финансирование как способ привлечения инвестиций: генезис, понятие и правовое регулирование» (*стр. 15 – 77 диссертации*) состоит из трех параграфов: «Генезис правового регулирования категории долга» (*стр. 15 – 30 диссертации*), «Понятие и виды

долга: правовой аспект» (*стр. 31 – 51 диссертации*), «Понятие и правовые основы долгового финансирования как способа привлечения инвестиций» (*стр. 52 – 77 диссертации*). В первом параграфе (*стр. 12 – 30 диссертации*) автор рассуждает о генезисе правового регулирования категории долга; возможно, автор работы полагает, что эта ее часть имеет какое-то важное значение как для последующего исследования, так и для формулирования положений, вынесенных на защиту, однако изучение выводов из этого параграфа (*стр. 30 диссертации*) вызывает сомнение в этом у оппонента; схожие замечания и по второму параграфу работы (*стр. 31 – 51 диссертации*); соответственно, оппонент хотел бы получить в ходе публичной защиты комментарии относительно целесообразности наличия в работе указанных ее частей. Третий параграф (*стр. 52 – 77 диссертации*) – «Понятие и правовые основы долгового финансирования как способа привлечения инвестиций» – согласно его названию включает как экономический аспект исследования («Понятие...»), так и общие положения о том, как экономические отношения по инвестированию с использованием долговых инструментов опосредуются правом. По существу, если этот параграф «разбивать» на две части – экономическую и правовую, то оба они и должны были составлять содержание первой главы. При этом здесь требовалось бы более значимое экономическое исследование, что позволили автору сформулировать те элементы, которые позволяли бы говорить о «долговом финансировании» как самостоятельном предмете регулирования (что прямо вытекает из названия работы). Соответствующие элементы автором сведены в определение долгового финансирования, данное в выводах к третьему параграфу (*стр. 76 диссертации*): «...необходимо рассматривать в качестве долгового финансирования как способа привлечения инвестиций подлежащие правовому регулированию отношения по предоставлению имущества, в основе которых лежит принцип условной возвратности, содержащий в себе возможность трансформации в любой момент времени без дополнительного волеизъявления сторон возвратных обязательств в невозвратные при

реализации инвестиционного риска. Возвратный характер отличает долговое финансирование от других видов финансирования: долевого и смешанного. Долговые отношения могут как не иметь инвестиционного характера (долговые правоотношения), так и иметь его (тогда речь идет о долговом правоотношении, опосредующем инвестиционные отношения). То есть не каждое долговое правоотношение является инвестиционным, и не каждое инвестиционное правоотношение выступает долговым.». Эти выводы соответствуют в целом содержанию первого положения на защиту (*стр. 9 диссертации*). К определению, данному на *стр. 76 диссертации*, тем не менее есть замечание: автор не нашел в самом тексте параграфа положений, которые бы позволяли фиксировать некоторые выделенные элементы (условная возвратность, возможность трансформации). По существу, это и замечания к первому положению, вынесенному на защиту, поэтому здесь оппонент хотел бы получить развернутые пояснения в ходе публичной защиты.

Вторая глава исследования «Правовые формы долгового финансирования как способа привлечения инвестиций» (*стр. 78 – 168 диссертации*) состоит из трех параграфов: «Понятие и виды субъектов долгового финансирования как способа привлечения инвестиций» (*стр. 78 – 109 диссертации*), «Правовые формы участия профессиональных инвесторов в долговом финансировании как способе привлечения инвестиций» (*стр. 110 – 144 диссертации*), «Правовые формы участия непрофессиональных инвесторов в долговом финансировании как способе привлечения инвестиций» (*стр. 145 – 168 диссертации*). Первый параграф (*стр. 78 – 109 диссертации*), судя по названию, посвящен вопросам особенностей правового статуса субъектов долгового финансирования; автор выделяет среди участников отношений долгового финансирования субъектов, объекты и иных участников: субъектов отношений по инвестированию, участников процесса долгового финансирования как способа привлечения инвестиций и субъектов инфраструктуры (*стр. 106 диссертации*); при этом в некоторых случаях субъекты обозначаются им объектами долгового финансирования (Там же),

что требует некоторых дополнительных комментариев со стороны соискателя; к субъектам автор относит почему-то инвестиционные платформы (*стр. 107 диссертации*) тогда как платформы – это все-таки инфраструктура, а не субъект; здесь требуются некоторые дополнительные комментарии относительно авторских подходов и выводов, тем более, что по вопросам платформ существует исследования, которые автором не изучены и не оценены<sup>1</sup>. Второй и третий параграфы посвящены вопросам правового регулирования деятельности профессиональных и непрофессиональных инвесторов соответственно. Такой подход методологически является верным; тем не менее, для оппонента осталось не совсем понятным, почему вопросы отношений, которые автор обозначает как краудфандинг (здесь я в принципе поспорил бы с автором в частности того, что Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» является законом о краудфандинге; оппонент писал об этих проблемах, и высказывал иную точку зрения, которую автор (и соответствующую работу тоже<sup>2</sup>) критически не оценил) как сферу, в которой действуют неквалифицированные (непрофессиональные) инвесторы. Как раз в части долгового финансирования, которое осуществляется с использованием этого закона, существует значительное число ограничений для непрофессиональных инвесторов. В целом эти выводы автора требуют дополнительных пояснений. Третья глава «Правовые средства реализации долгового финансирования как способа привлечения инвестиций» (*стр. 169 – 233 диссертации*) состоит из трех параграфов: «Правовые средства минимизации рисков в долговом финансировании как способе привлечения инвестиций» (*стр. 169 – 191 диссертации*), «Правовые средства обеспечения интересов инвесторов при

---

<sup>1</sup> См.: *Габов А.В.* Цифровая платформа как новое правовое явление / Пермский юридический альманах. 2021. № 4. С. 13 – 82.

<sup>2</sup> См.: *Габов А.В.* Правовое регулирование краудфандинга в России: учеб. пособие. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2020.

осуществлении долгового финансирования как способа привлечения инвестиций» (стр. 192 – 215 диссертации), «Правовые средства реализации долгового финансирования как способа привлечения инвестиций в рамках проектного финансирования» (стр. 216 – 233 диссертации). Представляется, что структура и содержание третьей главы (всех ее параграфов) в полной мере отвечают специфике исследования.

Библиография (стр. 237 – 291 диссертации) включает несколько сотен российских и иностранных источников (статьи, монографии, нормативные правовые акты и т.д.). Выбор источников в полной мере предопределен структурой работы и тем не менее, отмечу, что часть таких источников (по 2 первым параграфам первой главы) в силу высказанных замечаний не является в полной мере релевантными, при этом часть реально необходимых источников – к примеру по вопросам инвестирования с использованием инвестиционной платформы (то, что автор именует краудлендингом и краудфандингом) автором не задействованы (к примеру, очень много по этим вопросам информации в периодических печатных изданиях); автор не использовал локальные документы организаций, которые поддерживают функционирование инвестиционных платформ, тогда как именно там содержится немало весьма интересной информации, которая могла бы сильно украсить исследование.

**Новизна исследования, аргументированность и достоверность выводов и положений автора.** Отдельные элементы научной новизны в исследовании, вне всякого сомнения, присутствуют, что проявляется в отдельных положениях на защиту и некоторых иных положениях исследования. Хотя «формула» новизны – «Научная новизна диссертационного исследования обусловлена тем, что оно является первой в России попыткой комплексного и системного изучения правового регулирования долгового финансирования как способа привлечения инвестиций» (стр. 8 диссертации) – вызывает вопросы, поскольку «комплексность» сама по себе новизной вряд ли может быть признана. В

качестве замечания относительно аргументированности и достоверности исследования оппонент отмечает недостаточность использования имеющегося конкретного практического опыта российских организаций, как привлекающих инвестиции посредством долгового финансирования, так и, особенно, тех организаций, которые можно отнести к сфере инфраструктуры (организации, являющиеся операторами инвестиционных и иных платформ). Этот вопрос в настоящее время один из самых «животрепещущих» в плане государственного регулирования и возникающих охранительных отношений, но он остался нераскрытым.

**Положения, выносимые на защиту.** На защиту автором вынесено 7 положений (*стр. 9 – 11 диссертации*).

В первом положении, выносимом на защиту (*стр. 9 диссертации*) автор формулирует понятие «долгового финансирования как способа привлечения инвестиций» следующим образом: «Долговое финансирование как способ привлечения инвестиций представляет собой подлежащие правовому регулированию отношения по предоставлению имущества, в основе которых лежит принцип условной возвратности, содержащий в себе возможность трансформации в любой момент времени без дополнительного волеизъявления сторон возвратных обязательств в невозвратные при реализации инвестиционного риска».

Данное положение интересно, оригинально и, тем не менее, вызывает вопросы в части указанных признаков: что такое «условная возвратность» и «возможность трансформации» - для оппонента эти вопросы остались без ответа; не вполне понятно и то, как представленное определение может быть «развернуто» для целей формулирования практического характера предложений? Оппонент в ходе публичной защиты хотел бы услышать позицию автора по обозначенным вопросам.

Во втором положении на защиту (*стр. 9 диссертации*) автор констатирует, что «выбор правовой формы долгового финансирования предопределяется участием в отношениях долгового финансирования при



привлечении инвестиций субъектов с различным правовым статусом, которые могут быть как профессиональными (например, квалифицированные инвесторы), так и непрофессиональными (например, участники инвестиционных платформ). Обязательное участие субъекта предпринимательской деятельности (например, банка) в качестве посредника в отношениях долгового финансирования при привлечении инвестиций предполагается в случаях, когда долговое финансирование является видом предпринимательской деятельности (например, в рамках паевых инвестиционных фондов)».

Во-первых, как уже было отмечено, оппонент не в полной мере согласен с положением о том, что инвестиционные платформы – это сфера действия непрофессиональных инвесторов (см. выше). Во-вторых, возникает вопрос в целом о том, какие теоретически и практически (в особенности, поскольку работа явно имеет практическую направленность) могут быть следствием этого тезиса на защиту; в чем значимость этого положения? Здесь бы оппонент хотел услышать комментарии автора диссертации в ходе ее публичной защиты.

Третье положение на защиту (*стр. 9 – 10 диссертации*) состоит в том, что автор классифицирует правовые формы долгового финансирования по различным критериям: «(i) по правовому оформлению как опосредующие долговое финансирование, возникающее на основании договоров либо через применение механизма эмиссии ценных бумаг; (ii) по природе лежащих в основе правоотношений как опосредующие классическое долговое финансирование, имеющее исключительно долговую природу, или смешанное, сочетающее в себе свойства финансирования как долгового, так и долевого характера; (iii) по объему финансирования инвестиционного проекта как опосредующие основное долговое финансирование или дополнительное; (iv) в зависимости от характера взаимосвязи применимых при привлечении инвестиций инструментов как опосредующие прямое или не прямое долговое финансирование, (v) а также структурированное или неструктурированное

долговое финансирование; (vi) по наличию покрытия как опосредующие обеспеченное долговое финансирование или необеспеченное; (vii) в зависимости от установления приоритетности удовлетворения требований инвесторов, осуществляющих долговое финансирование, как опосредующие субординированное или несубординированное долговое финансирование; (viii) в зависимости от объекта вложения инвестиций как опосредующие целевое или балансовое долговое финансирование; (ix) по сроку возврата имущества как опосредующие краткосрочное, среднесрочное или долгосрочное долговое финансирование; (x) в зависимости от источника получения имущества как опосредующие долговое финансирование, осуществляемое за счет собственных, заемных или привлеченных средств; (xi) в зависимости от субъекта, выступающего финансирующим лицом, как опосредующие долговое финансирование частных субъектов, публичных или квазипубличных институтов; (xii) по количеству лиц, предоставляющих имущество, как опосредующие индивидуальное или коллективное долговое финансирование».

Автор диссертации, вне всякого сомнения, может и должен использовать различные классификации (типологии) для целей наиболее удобного структурирования изучаемого материала, но если классификация выносится в качестве положения на защиту, то она должна иметь юридическое значение; классификация просто ради классификации не может являться положением на защиту, такое положение не содержит само по себе никаких значимых выводов. В силу этого у оппонента возник вопрос: для чего такое положение сформулировано автором для защиты, что конкретно автор выносит в качестве нового, научно ценного и значимого в этом положении? Возможно, ответы на эти вопросы есть в самом тексте работы, поэтому оппонент хотел бы услышать ответы на них и подробные комментарии соискателя в ходе публичной защиты.

Содержание четвертого предложения на защиту (*стр. 10 диссертации*) заключается в следующем: «Договорные правовые формы долгового

финансирования в отличие от корпоративных правовых форм долевого финансирования как способов привлечения инвестиций предполагают использование как поименованных в законодательстве договоров займа, конвертируемого займа, синдицированного займа с инвестиционными условиями, так и непоименованных договоров, а также могут выступать элементами гибридных инструментов, в том числе в рамках проектного финансирования, мезонинного финансирования, размещения инфраструктурных, зеленых, социальных облигаций».

С этим тезисом в целом автор согласен, хотя если бы соискатель опять же не ограничился кратким тезисом, а «продолжил» это положение и указал на конкретные правовые последствия, которые этот вывод может (должен) иметь, прежде всего, в целях перспективного правотворчества, тогда это положение смотрелось значительно «выигрышнее». Есть и еще одно замечание, которое оппонент не может сделать – оно касается как этого положения, так и в целом содержания работы – использование экономического «слэнга» в юридическом тексте: «мезонинное финансирование», «зеленые облигации» - феномены существующие, требующие изучения и научного осмысления. Но, надо ли их использовать в положениях на защиту или все-таки надо детально разобравшись в существе реальных экономических отношений, опосредуемых этими специфическими экономическими понятиями, «переложить» их на язык права? Оппонент, к примеру, не уверен, что понятие «мезонинное финансирование» является удачным; что «скрывается» за этим понятием? Вот на что должен ответить соискатель и предложить не просто анализ этого понятия. Здесь у оппонента вопрос не только по существу дела, но и по методологии (по подходам к исследованию).

В пятом положении на защиту (*стр. 10 диссертации*) автор утверждает, что «правовые формы долгового финансирования как способа привлечения инвестиций включают в себя совокупность правовых норм, регулирующих отношения по размещению инвестиционных эмиссионных долговых ценных

бумаг, в том числе инфраструктурных, зеленых, социальных облигаций, и формирующих специальный правовой режим (совокупность правовых средств и требований), установление которого обусловлено получением полезного эффекта в качестве основной цели финансирования, что предполагает высокий риск невозврата долга и изначальную готовность инвестора к этому».

В этом положении прослеживается авторский подход к исследованию материала, основанный на критериях риска, – этому в работе посвящено достаточно места. И это правильно, но есть и замечания. Если оппонент правильно понимает суть этого предложения, то оно сводится к тому, что долговое финансирование исчерпывается использованием «инвестиционных эмиссионных долговых ценных бумаг». Но правильно ли это? Ведь есть и иные формы долгового финансирования (по крайней мере, оппонент так думает); опять же – как быть с новыми инструментами – цифровыми финансовыми активами долгового характера? Их нет, по мнению, соискателя? Не слишком ли при таком подходе сужается «мир» долгового финансирования? Далее, если это все-таки так (как пишет автор), то возникает вопрос, в чем состоит принципиальное отличие правового регулирования различных облигаций с экзотическими названиями (зеленые, социальные и проч.) от обычных облигаций и других форм займа? Оппонент не очень понял формулировку «правовые формы долгового финансирования как способа привлечения инвестиций включают в себя совокупность правовых норм, регулирующих отношения по размещению инвестиционных эмиссионных долговых ценных бумаг...» в части сведения специфики только к отношениям размещения. «Размещение» – это, в общем, техническая процедура, вопрос же в следующем: имеет ли в контексте исследования автора (по его мнению) специфика исполнения обязательств по таким облигациям? По этим вопросам – а они, на самом деле, – являются довольно принципиальными, оппонент хотел бы услышать развернутые пояснения автора диссертации.

Шестое положение на защиту (*стр. 11 диссертации*) сформулировано следующим образом: «Гибридными инструментами, которые сочетают в себе

правовые средства долгового и долевого характера и предполагают возможность их трансформации из возвратных в невозвратные при реализации инвестиционного риска, в диссертации признаны подлежащие правовому регулированию отношения мезонинного финансирования и проектного финансирования. Опосредованные нормами права отношения мезонинного финансирования структурируются либо посредством субординации долговых обязательств (например, путем заключения межкредиторского соглашения), либо посредством конвертируемого займа. Опосредованные нормами права отношения проектного финансирования предполагают сочетание инструментов долгового и долевого характера через участие в них банка одновременно как кредитора (на основании кредитного договора, договора синдицированного кредита) и как инвестора (в качестве акционера либо участника специализированного общества)».

В первую очередь здесь опять хочется высказать замечания по используемой терминологии и обоснованности «перенесения» экономического «слэнга» в правовой материал. Кроме того, это положение показалось автору несколько противоречащим предыдущему (где о специфике говорится только применительно к размещению и только долговых ценных бумаг). Вызывает вопросы и его изложение (описательный характер). В целом, данное положение на защиту для оппонента осталось не вполне ясным; в ходе публичной защиты хотелось бы услышать мнения автор относительно теоретической и практической его значимости.

В седьмом положении на защиту (*стр. 11 диссертации*) автор утверждает, что «Отношения долгового финансирования как способа привлечения инвестиций опосредованы в праве через совокупность норм гражданского и корпоративного законодательства, а также законодательства о банкротстве. Доказано, что инвесторы, осуществляющие долговое финансирование, в случае наличия доступа к корпоративному контролю должны нести инвестиционные риски в случае последующего банкротства реципиента инвестиций в полной мере как долевики инвесторы, так как

несмотря на долговой характер обязательств, их риски вытекают из фактического корпоративного участия в обществе. В отношении инвесторов, диверсифицирующих свои риски посредством распределения вложений в долевые и долговые инструменты и не приобретающих фактическую возможность существенным образом влиять на реализацию инвестиционного проекта, правило о субординировании долговых требований в процедурах банкротства ввиду наличия особых, схожих с корпоративными, отношений с должником применяться не должно».

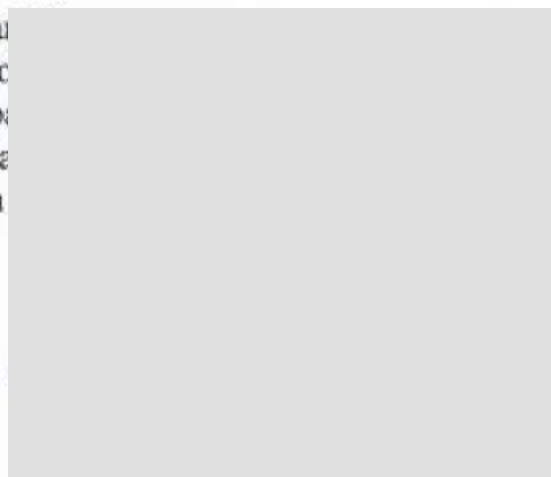
Это предложение весьма интересно, но у оппонента возник вопрос: если в одном тезисе говорится, что «инвесторы, осуществляющие долговое финансирование, в случае наличия доступа к корпоративному контролю должны нести инвестиционные риски в случае последующего банкротства реципиента инвестиций в полной мере как долевые инвесторы», а в другом. - что правило о субординации не должно «работать» - нет ли здесь внутреннего противоречия? Возможно, вопрос оппонента связан опять же с не вполне удачным изложением самого тезиса на защиту, поэтому по данному (весьма чувствительному для участников отношений) вопросу оппонент хотел бы услышать ясные и подробные комментарии.


**Выводы.** Высказанные в настоящем отзыве замечания не меняют общего положительного впечатления о работе и не препятствуют публичной защите диссертации Веницкой Лилии Александровны, представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук, на тему: «Правовое регулирование долгового финансирования как способа привлечения инвестиций». Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки, а также критериям, определенным пп. 2.1 – 2.5 положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени

М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Исходя из изложенного, соискатель *Виницкая Лилия Александровна* заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент –  
доктор юридических наук,  
член-корреспондент РАН (права)  
заслуженный юрист Российской Федерации  
и. о. заведующего сектором гражданского  
и предпринимательского права  
ФГБУН Институт государства и права  
Российской академии наук



  
А.В. Габов

08 февраля 2023 года

Контактные данные:

Рабочий e-mail, рабочий телефон: gabov@igpran.ru; +7 (495) 691-33-81.

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:  
12.00.03 – «гражданское право; предпринимательское право; семейное право;  
международное частное право».

Адрес места работы:

119991, Москва, ул. Знаменка, д. 10, ФГБУН Институт государства и права  
Российской академии наук, сектор гражданского и предпринимательского  
права.

